

Отзыв официального оппонента

Отзыв о диссертации Анастасии Анатольевны КОРЗИНИНОЙ «А. А. Фет в чешском восприятии», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальностям 10.01.03 — литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература); 10.01.01. — русская литература. Санкт-Петербург, 2016. — 151 стр.

Диссертационное исследование Анастасии Анатольевны Корзининой посвящено восприятию Афанасия Афанасьевича Фета в Чехии. Целью диссертационной работы являлся анализ особенностей рецепции творчества русского поэта в широком литературном и историческом контексте на протяжении нескольких столетий (временные рамки предполагают изучение первых обращений чешских читателей, критиков и переводчиков к творчеству Фета в конце XIX века, а также последующее восприятие писателя в XX и XXI вв.).

Диссертантка предприняла попытку комплексного изучения истории восприятия творчества Фета в Чехии, а также проанализировала причины позднего обращения чешской аудитории к творчеству Фета, отсутствия крупных изданий и специальных работ о творчестве русского лирика на чешском языке. Важным элементом диссертационного исследования стал анализ динамики проявления интереса к Фету на фоне развития чешско-русских литературных связей; наиболее значимой и хорошо аргументированной частью работы является глава, посвященная переводом произведений Фета на чешский язык, выполненных в разные эпохи. Эта глава дает представление о творчестве отдельных чешских переводчиков А. А. Фета, в ней представлен сравнительный анализ переводов произведений Фета на чешский язык. Анализ переводов выполнен с учетом существующих методик подобной работы с художественным текстом, автор диссертационного исследования показал знание отечественных и современных работ по теории перевода.

Недостаточная изученность истории восприятия творчества Фета в чешской среде обусловила новизну и актуальность исследования, представленного на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Действительно, этот аспект чешско-русских литературных взаимосвязей остался на периферии исследовательского внимания. Анастасия Анатольевна отмечает, что лишь несколько исследователей коснулись в работах биографии и творчества А. А. Фета: Э. Германова (1964 г.), И. Гонзик (1964 г.), Р. Паролек (1977 г.), М. Задражилова (1995 г.), М. Заградка (2005, 2008 гг.). Знания диссертантки в области чешской истории, литературы и культуры открывают новые возможности для осмысления роли Фета в истории русско-чешских литературных и культурных взаимосвязей, что придает оппонируемой работе особую важность и актуальность. Общефилологическая компетенция диссертантки не вызывает сомнений: в работа основана на различных методах литературоведческого анализа (методологическую базу работы составляют культурно-исторический, сравнительно-типологический, биографический и рецептивный подходы).

Диссертация имеет продуманную композицию, подчиненную внутренней логике исследования. Работа, общий объем которой составляет 151 страницу, состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии, насчитывающей 180 наименований. Первая глава исследования полностью посвящена истории восприятия творчества Фета в чешской среде в разные исторические периоды (от первых переводчиков, обратившихся к лирике русского поэта в конце XIX века, до работ современных литературоведов и переводчиков). Вторая глава имеет большую научную ценность, поскольку представляет сравнительный анализ различных переводов произведений Фета, выполненный на высоком уровне.

Выводы, представленные в конце каждой главы, а также в заключении диссертации, конкретны, вытекают из обследованного материала, соответствуют положениям, выносимым на защиту. Наиболее важным

положением, выносимым на защиту, можно назвать следующее: 1. Восприятие А. А. Фета в Чехии, хотя и шло с некоторым запаздыванием, дает картину постепенного и неуклонного нарастания интереса к русскому поэту; 2. Чешские переводчики, обращавшиеся к творчеству А. А. Фета, создали высокохудожественные тексты, адекватные оригиналу, что позволяет чешскому читателю оценить лирические шедевры русского поэта.

Несомненна практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут послужить основой для подготовки учебных пособий и специальных курсов по истории восприятия русской литературы в Чехии, а также чешско-русским культурным взаимосвязям. Результаты исследования могут быть использованы в качестве текстологического комментария при подготовке издания сочинений Фета на чешском языке, если подобный издательский проект будет предпринят.

Соискательница провела убедительную апробацию результатов своего исследования в докладах и выступлениях на 12 конференциях различного уровня и в 15 публикациях, в т.ч. в рецензируемых научных изданиях, входящих в Перечень ВАК.

В завершении анализа диссертационного исследования А. А. Корзининой остается только указать на ряд позиций, положений и исследовательских сюжетов дискуссионного характера, нуждающихся в более четком авторском выражении и аргументации, а также отметить некоторые стилистические недочеты.

Замечания, носящие формальный характер:

1. Инициалы всех впервые упоминаемых в работе лиц должны иметь расшифровку, желательно также указать года жизни. В работе это оформлено небрежно. С. 14 «На это указывают письма Тургенева к Фету и Толстого к Боткину». Имена Толстого и Тургенева упоминаются впервые, контекст и отсутствие ссылок на источники не проясняют, кого именно из культурных деятелей и литераторов с фамилиями Тургенев и Толстой предполагает автор (это могли быть и

Александр Иванович Тургенев, и Николай Иванович Тургенев; могли быть разные корреспонденты с фамилией Толстой).

2. Все выводы и суждения, не принадлежащие автору исследования и не аргументированные в тексте исследования, необходимо подкреплять ссылками на научные работы или источники, достаточные для верификации этого знания. С. «В XXI в. эта база постоянно пополняется, открывая нам крупного русского поэта с иных, ранее не ведомых широкому кругу читателей точек зрения» (необходимо прояснить, каковы эти точки зрения, кто из исследователей их высказывал). Еще один пример, иллюстрирующий эту тенденцию, прослеживающуюся в диссертационном исследовании: С. 14 «Восприятие поэзии Фета в России в этот период далеко не было однозначным. Критике подвергались его, как считалось, новаторские стихи». Оба предложения должны получить более развернутую аргументацию, а любые конструкции типа «как считалось», «известно, что» и т.д. вызывают у читателя исследования вопросы: кем считалось, кому известно и т.д. С. 26 «Тот факт, что русские символисты называли Фета своим предшественником, остался незамеченным чехами». Выдвигая такие утверждения на страницах диссертационного исследования, автор обязан сослаться на источники (кто из русских символистов назвал Фета своим предшественником) или хотя бы на научные работы по данному вопросу. К сожалению, таких примеров в работе достаточно много.
3. Необходимо следить, чтобы язык и стиль эпохи не становились языком и стилем автора научного исследования. Можно отметить ряд случаев, когда диссертантка, ссылаясь на ученых XIX века, заимствует и их стиль научного повествования, что допустимо только в случае прямого цитирования: С. 18 «Русская литература представлялась одной “Русской беседой”, знали Тургенева, Гоголя, Пушкина, немножко Лермонтова и только». С. 38 «...лучшим его сборником

называются «Лирические стихотворения» (1894 г.), изданные в Петербурге совсем недавно...». Последний пример показывает, что вопрос стиля может перейти в вопрос смысла и логики повествования, поскольку читателя ставит в тупик выражение «совсем недавно» по отношению к 1894 г.

4. Необходимо деление на абзацы. Многие части работы трудны для чтения, а логика в них почти не прослеживается из-за отсутствия деления текста на абзацы, законченные сегменты исследовательской мысли (с. 22, с. 26, с. 27, с. 18 и т.д.).

Сюжеты дискуссионного характера, нуждающиеся в дополнительной аргументации:

1. Хотелось бы уточнить, в каком значении диссертантка использует термин «введены в научный оборот» (с. 6. «В ходе исследования были обнаружены и введены в научный оборот несколько переводов Фета на чешский язык, ранее не известных в научной литературе»). Автор исследования не обращался ни к одному архивному источнику, что является, существенным минусом работы, ведь в Санкт-Петербурге есть архивы, располагающие материалами по теме исследования (в частности, архив ИРЛИ РАН, в котором есть фонды, связанные с деятельностью русских эмигрантов в Праге, читавших лекции по русской словесности; эти лекции посещали и чехи, что открывает новый аспект восприятия Фета в Чехии). Таким образом, неизвестные архивные материалы в научный оборот не вводятся. Если речь идет о переводах Фета, полученных из интернет-источников, то применять к ним выражение «впервые введены в научный оборот» некорректно.
2. Некоторые формулировки и выводы нуждаются в уточнении. Так, на протяжении нескольких страниц (например, с. 26—29) автор многократно подчеркивает отсутствие какого-либо интереса к творчеству Фета в Чехии, что ставит под сомнение саму проблематику

диссертационного исследования: с. 26 «...через Фета они как бы перешагнули, не заметив его», с. 26 «Фет в этот список для широкого чешского читателя не попал...», с. 27 «Но ни слова в этих изданиях не находим о Фете, о его поэзии...», с. 28 «Никаких сведений о Фете в восприятии чехов или популяризации его поэзии в Чехии в 1920-е гг. мы не находим...» и т.д. Безусловно, отрицательный результат в научном исследовании важен, однако постоянная и устойчивая констатация этого результата на протяжении многих страниц диссертационного исследования неуместна, в ней нет научной проблемы. Для того, чтобы вопросов к проблематике исследования не было, необходимо, на наш взгляд, задуматься о контексте: был ли интерес к другим русским поэтам этого периода, по каким причинам этот интерес проявлялся или нет (причины могут быть, например, связаны и с личным знакомством чешских литераторов с русским поэтом или его ближайшим окружением и т.д.), сопоставить эти ситуации. Контексты, привлекаемые автором диссертации и подробно описываемые в исследовании, кажутся случайными. Например, представляется избыточным подробное и детальное описание культурной жизни русской эмиграции только для того, чтобы сделать вывод об отсутствии интереса к фигуре Фета в 1920-е гг. (с. 29 «Однако творчество Фета русские эмигранты в Чехии не затрагивали»). Ровно то же можно сказать и о параграфах, посвященных истории русско-чешских взаимоотношений после Второй мировой войны (с. 31 «Переводам из Фета в этом чешском литературном процессе <...> места не нашлось»). Представляется, что все эти исторические пассажи написаны только для того, чтобы показать знакомство автора с контекстом эпохи. Необходимо изменить угол зрения и оптику научного анализа, чтобы избежать констатации исторических фактов и заострить проблематику диссертационного исследования.

Высказанные замечания не влияют на высокую оценку работы, они направлены на уточнение ряда деталей, не затрагивают основного содержания исследования и, на наш взгляд, полезны для публичной дискуссии.

Положения, выдвинутые автором на защиту, цель и задачи исследования, введение и заключение, выводы по главам не противоречат друг другу. Анастасия Анатольевна справилась с научной интерпретацией собранного материала. Работа и результаты, полученные диссертанткой, показывают, что исследование проведено самостоятельно и является логически завершенным.

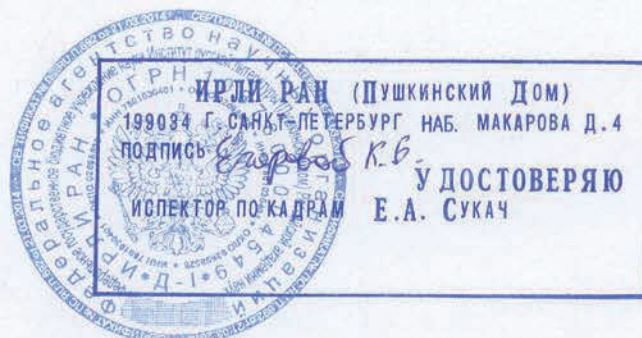
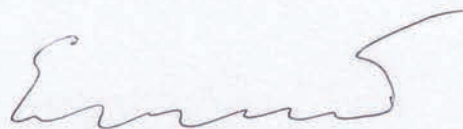
Автореферат полно и последовательно отражает содержание работы, основные положения которой отражены в 15 публикациях автора.

Диссертация А. А. Корзиной «А. А. Фет в чешском восприятии», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.01.03 — литература народов стран зарубежья (европейская и американская литература); 10.01.01. — русская литература, и автореферат диссертации отвечают всем требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям ВАК РФ. Автор диссертации, Анастасия Анатольевна Корзина, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук.

Кандидат филологических наук,

Ученый секретарь ИРЛИ РАН,

Ксения Борисовна Егорова.

Егорова Ксения Борисовна, кандидат филологических наук, Ученый секретарь Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН.

Адрес Института: 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, 4.

Тел.: (812) 328-19-01.

Факс: (812) 328-11-40.

E-mail: irliran@mail.ru

Список основных публикаций:

1. «Русская акция» Т.Г. Масарика в поддержку образования детей из семей русских эмигрантов // Мир детства в русском зарубежье. Культурологические чтения «Русское зарубежье XX века». Часть 3. М., 2011. С.28–34.
2. Пражский поэт Кирилл Набоков // Набоковский онлайн-журнал. Выпуск V / 2011. http://etc.dal.ca/noj/RU/current_ru.html
3. Пражское издательство «Пламя»: история создания (по материалам архива Е. А. Ляцкого) // Русская акция помощи в Чехословакии: история, значение, наследие. Прага, 2012. С. 187–195.
4. ХОЖДЕНИЯ В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ XII–XX ВЕКОВ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ В РУССКИХ И ЧЕШСКИХ ПАЛОМНИЧЕСТВАХ // Русская литература. 2015. № 3. С. 254–256.
5. РОЛЬ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ЛЕГИОНЕРОВ В КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ РУССКОЙ ПРАГИ (1920—1930 ГГ.) // Межэтнические и межконфессиональные связи в русской литературе и фольклоре Сер. ""Россия-Запад-Восток": Литературные и культурные связи" Санкт-Петербург, 2013. С. 268–272.
6. МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ОБРАЗЫ ИТАЛИИ В РОССИИ—ПЕТЕРБУРГЕ—ПУШКИНСКОМ ДОМЕ» // Русская литература. 2013. № 1. С. 236–238.
7. ОТГОЛОСКИ ИСТОРИЧЕСКОГО СЕМИНАРА Н. П. КОНДАКОВА В ТВОРЧЕСТВЕ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ (ЦИКЛ «СКИФСКИЕ») // Летняя школа по русской литературе. 2013. Т. 9. С. 162–173.
8. НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ О ВЗАИМОСВЯЗЯХ ТВОРЧЕСТВА МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ С ЕВРОПЕЙСКИМИ КУЛЬТУРАМИ // Русская литература. 2012. № 1. С. 237–240.